

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ УЧЁНЫХ
Центр гималайских научных исследований

РОССИЙСКИЕ
ГИМАЛАЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Под редакцией
Л. Я. Боркина

«ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017

The Center for Himalayan Research, St. Petersburg Association
of Scientists & Scholars (St. Petersburg, Russia)

Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных статей. Под редакцией Л. Я. Боркина. — Санкт-Петербург: Издательство «Европейский Дом». — 2017. — 242 с.

Опубликовано при финансовой поддержке
Общественного фонда «Евразийский союз учёных» (Уральск, Казахстан)

Russian Himalayan Research: past, present, future. Edited by L. J. Borkin.
St. Petersburg (Russia): “Evropeisky Dom”. — 2017. — 242 p.

This publication was supported by
a non-government foundation “Eurasian Union of Scholars” (Uralsk, Kazakhstan)

Редакционная коллегия:

*М. Ф. Альбедиль, А. В. Андреев, А. И. Андреев,
Л. Я. Боркин (отв. редактор), Б. К. Ганибал, А. В. Голубев,
М. С. Дюфур, Т. В. Ермакова, Н. И. Неупокоева и Н. В. Терёхина*

На 1-й стороне обложки:

Дхаулагири I (8167 м), седьмой по высоте восьмитысячник мира, Непал.
29 сентября 2015.

На 2-й стороне обложки:

Сверху — Вид на долину Спити. На скалах монастырь Данкар.
Штат Химачал-Прадеш, Индия. Фото В. В. Скворцова, 9 июня 2015
Снизу — Слияние рек Инд и Занскар (Ладак). Штат Джамму и Кашмир,
Индия. Фото В. В. Скворцова, 6 мая 2013.

На 3-й стороне обложки:

Сверху — Жители Мустанга. Административный район Непала в верховьях реки Кали-Гандаки. Фото М. Ф. Альбедиль, 5 октября 2014.
Снизу — Рисовые чеки (900 м над уровнем моря). Округ Кангра,
штат Химачал-Прадеш, Индия. Фото А. В. Андреева, 8 октября 2017.

На 4-й стороне обложки:

Акаш Бхайрав. Индра Чоук, Катманду (Непал). 19 сентября 2013.

ISBN 978-5-8015-0387-5

© Л. Я. Боркин (составление, научное редактирование, предисловие)
© Коллектив авторов, 2017
© Санкт-Петербургский союз учёных, Санкт-Петербург, Россия, 2017
© Издательство «Европейский Дом» (оформление, макет), 2017

Содержание

Предисловие 9

ИСТОРИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Андреев А. И.</i> Через Тибет в Гималаи: неосуществлённый план путешествия Н. М. Пржевальского	15
<i>Боркин Л. Я., Андреев А. В., Ганнибал Б. К. и Литвинчук С. Н.</i> Из Британской Индии в Фергану (1898): полевые наблюдения и сборы капитана Генерального штаба В. Ф. Новицкого в Кашмире и Ладаке	22
<i>Боркин Л. Я., Андреев А. В., Ганнибал Б. К., Литвинчук С. Н., Скворцов В. В. и Скоринов Д. В.</i> Западно-Гималайский проект Санкт-Петербургского союза учёных	36
<i>Ермакова Т. В.</i> Брайан Хьютон Ходжсон (Brian Houghton Hodgson, 1800–1894) как пионер комплексного обследования Гималайского региона	46
<i>Ефремов Ю. В. и Чайка И. Г.</i> Русское наследие в Гималаях. Продолжение пути	51
<i>Стрельцова Л. А.</i> Непал в трудах отечественных востоковедов	55

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

<i>Альбедиль М. Ф.</i> Гималайский регион: отражение в коллекциях музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН	61
<i>Альфонсо Н. Г.</i> Непал – Тибет: кросс-культурные контакты	66
<i>Елихина Ю. И.</i> Непальские произведения в тибетской коллекции Государственного Эрмитажа	70
<i>Коряков Ю. Б.</i> Языковая карта Западных Гималаев	75
<i>Крапивина Р. Н.</i> От Гималаев до России: изучение текстов тибетского буддийского канона	79
<i>Мазурина В. Н.</i> О некоторых особенностях религии в Непале	83
<i>Морозова Т. Е.</i> Жизнестойкость традиционных видов непальского музыкального фольклора	88
<i>Нестеркин С. П.</i> Конфессиональная компаративистика центрально-азиатского буддизма	93
<i>Праджнати С.</i> Буддийские черты в скульптурных образах якши в Непале	97
<i>Рыбакова А. Г.</i> Этапы формирования и отличительные характеристики неварского буддизма	104
<i>Тавастшерна С. С.</i> Две непальские рукописи из рукописного фонда восточного отдела научной библиотеки имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета	108

<i>Фёдорова М. В.</i> Тибетские коллекции в собрании Российского этнографического музея	111
<i>Шуванникова Е. М., Крылова А. С., Мазурова Ю. В. и Ренковская Е. А.</i> Лингвистические экспедиции в индийские Гималаи	116

ГЕОГРАФИЯ, ГЕОЛОГИЯ

<i>Балалаев С. Ю.</i> Истоки четырёх великих рек Азии: сакральная и физическая география района горы Кайлас (Западный Тибет)	123
<i>Герасименко Т. И. и Родоман Б. Б.</i> Глобализация и традиции: границы взаимодействия (на примере Непала и Бутана)	129
<i>Дюфур М. С.</i> Геологическое строение Гималаев	133
<i>Ефремов Ю. В.</i> Особенности рельефа Гималаев	138

БОТАНИКА, ЗООЛОГИЯ, ГИДРОБИОЛОГИЯ, ФИЗИОЛОГИЯ

<i>Андреев А. В.</i> Птицы Западных Гималаев (по итогам экспедиций Санкт-Петербургского союза учёных, 2011–2015)	145
<i>Бобров В. В., Шефтель Б. И., Сун Х. Ю., Фанг Ю., Александров Д. Ю., Артамонова В. С., Банникова А. А., Демидова Т. Б., Коблик Е. А. и Махров А. А.</i> Исследования позвоночных животных в юго-западном Китае	152
<i>Ганнибал Б. К.</i> Системы вертикальной поясности растительности в Гималаях	158
<i>Денисенко С. Г. и Скворцов В. В.</i> Гидробиологические заметки о гиперсолёных и солоноватоводных озёрах Западных Гималаев (Индия)	164
<i>Кирейчук А. Г.</i> Гималаи: регион реликтов и центр современных диверсификаций биоты на примере жуков-блестянок (Coleoptera, Nitidulidae)	168
<i>Коблик Е. А., Архипов В. Ю., Волков С. В., Мосалов А. А. и Редькин Я. А.</i> Гималаи — «ключ» к пониманию разнообразия и таксономии азиатских пеночек (Phylloscopidae)	173
<i>Крестовская Т. В.</i> О роде Меницкия (<i>Menitskia</i>) семейства губоцветных (<i>Labiatae</i>) из Кашмира	179
<i>Литвинчук Л. Ф.</i> Зоопланктон водоёмов северо-западной Индии	183
<i>Литвинчук С. Н., Боркин Л. Я., Мазепа Г., Скоринов Д. В., Мельников Д. А. и Розанов Ю. М.</i> Особенности распространения амфибий в Западных Гималаях (Индия)	188
<i>Лоском В. М. и Весёлкин А. Г.</i> Птицы из Гималаев в фондовой коллекции Зоологического института РАН	195

Гималаи: регион реликтов и центр
современных диверсификаций биоты
на примере жуков-блестянок
(Coleoptera, Nitidulidae)^{*}

A. G. Кирейчук

Зоологический институт Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия; agk@zin.ru

The Himalaya: region of relicts and center
of modern diversifications of biota by example
of sap-beetles (Coleoptera, Nitidulidae)

A. G. Kirejtshuk

Zoological Institute, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia; agk@zin.ru

Чем сложнее орографически территория, тем обычно большее разнообразие ландшафтов и видов её характеризует. В этом разнообразии нередко сочетаются ландшафты разных возрастов и в том числе обнаружаются комплексы, которые в той или иной мере могли быть свойственны определённым эпохам в прошлом. Вместе с тем значительное разнообразие и большая дробность ландшафтов определяют возможности диверсификации групп организмов в этих районах.

Гималаи и сопредельные территории представляют собой наиболее крупные и наиболее рассечённые горные образования на Земле с относительно молодым возрастом, основные системы складчатости которых формировались в процессе альпийского орогенеза в олигоцене. Хотя климат значительной части этого района довольно суров, здесь обнаружаются также и области с приемлемо благоприятными условиями для существования различных экосистем, сформировавшихся на стыке современных Палеарктической и Индо-Малайской биогеографических областей. Возраст многих конкретных экосистем часто довольно неопределённый, но вместе

* Работа выполнена в рамках исследований по гостеме № АААА-A17-117030310210-3 и при поддержке программы Президиума РАН («Эволюция органического мира и планетарных процессов») и гранта РФФИ (№ 15-04-02971-а).

с тем биота Гималаев и сопредельных территорий демонстрирует больше сходства с биотой северных районов, в то время как влияние южных компонентов менее выражено.

Сопоставление результатов параллельно проводимых в последние годы исследований по жукам-блестянкам (Coleoptera, семейство Nitidulidae) современной фауны Гималаев и сопредельных территорий, а также вымерших голарктических фаун кайнозоя позволяет высказать предположения о динамике фаун во времени и о структуре современной фауны этого региона. Важным источником сведений по палеобиоте являются материалы по верхнеэоценовому балтийскому янтарю, в которых были обнаружены представители некоторых групп блестянок, хорошо представленных в современной фауне Юго-Восточной Азии, особенно в горных районах Тибета, Гималаев, северного Индокитая и южного Китая (большей частью в фауне предгорий). Здесь в различных пропорциях в настоящее время существуют как характерные современные палеарктические, так и современные индо-малайские группы из подсемейств Epuraeinae, Sarcophilinae, Meligethinae, Nitidulinae (Nitidulini), Cillaeinae, Cryptarchinae и Cybocephalinae. Связи современных блестянок Гималаев и сопредельных территорий с блестянками балтийской фауны уже отмечались нами ранее (Kirejtshuk, 2005; Кирейчук, 2010; Кирейчук и Курочкин, 2010).

Некоторые группы блестянок, имеющие довольно архаичный облик, представлены в Гималаях и на сопредельных территориях наиболее разнообразно; они же или близкие к ним группы найдены и в балтийском янтаре. Например, наиболее архаичные группы подсемейства Meligethinae, сохранившиеся в балтийском янтаре (*Melipriopsis* и другие), ныне встречаются именно в окологималайском регионе полнее и разнообразней (*Pria*, *Meligethinus* и близкие к нему роды, подрод *Meligethes* sensu stricto из рода *Meligethes*), чем в других районах, где они распространены, т. е. преимущественно в Палеарктике и Афро-Мадагаскарских областях, а также в континентальных районах Индо-Малайской области. Лишь немногие его представители встречаются на Шри-Ланке, Зондских и Филиппинских островах, в Австралии и Неарктике севернее Соноры.

Другой выразительный пример даёт комплекс родов, близких к роду *Soronia*. В настоящее время этот комплекс широко и наиболее разнообразно представлен архаичными формами опять же в Гималаях и на сопредельных территориях, но был также найден и в балтийском янтаре (*Microsoronia*), в среднезоценовом захоронении Месселя (Германия) и палеоценовом захоронении Мена (Франция). Можно указать также на аналогичную зависимость между современной фауной и фауной балтийского янтаря, обнаруженную

при изучении материалов по комплексу родов, близких к роду *Aethina*, которые в видовом отношении наиболее многочисленны в современной фауне именно в Гималайском регионе (особенно виды подрода *Aethina sensu stricto*).

Другие группы блестянок, представленные в современной фауне Гималаев и сопредельных территорий более разнообразно и преимущественно архаичными формами, но известные также из захоронений различного возраста, объединяются в подсемейство *Epuraeinae*. В балтийском янтаре найден пока только один палеоэндемичный род (*Baltoraea*), тогда как другие группы этого подсемейства обнаружены в нижнеэоценовом янтаре Уаза и палеоценовом захоронении Мена во Франции, но также в более древних (мел) бирманском янтаре и захоронении Байсы (Бурятия). Почти все наиболее архаичные группы обеих триб этого подсемейства (*Epuraeini sensu stricto* и *Taenioncini*) сейчас распространены вблизи Гималаев, в том числе в Палеарктической подобласти Палеарктики, включающей Дальний Восток России, и на островных системах Индийского и Тихого океанов.

Время происхождения и формирования некоторых групп, имеющих центр многообразия в Гималаях и на сопредельных территориях, остаётся пока малопонятным, а их обилие в современной фауне этого региона может быть связано не столько с их реликтостью, сколько с недавно протекавшими диверсификациями в условиях ландшафтного разнообразия. К таким группам следует относить ныне обильно представленные здесь роды трибы *Cyllodini* из подсемейства *Nitidulinae sensu stricto* (роды *Cylloides*, *Pallodes* и особенно *Neopallobodes*), наиболее многочисленные по числу видов в Индо-Малайской и Неотропической областях. В той или иной мере это относится также и к подсемейству *Amphicrossinae* в целом, представленному довольно большим родом *Amphicrossus* и наиболее многочисленному в Индо-Малайской области, а также к некоторым группам подсемейств *Carpophilinae* и *Cillaeinae*. Однако, если для первого подсемейства Гималаи и сопредельные территории являются регионом абсолютного преобладания по видовому многообразию в современной фауне, то для второго характерно то, что большое число видов сравнительно распределено в современной фауне всех тропических областей, но с таксономической спецификой в каждой из них.

Нельзя также не отметить, что распространение архаичного и сильно обособленного рода *Calonecrus* (подсемейство *Calonecrinae*), специализированного к жизни в забродившем древесном соке диптерокарповых в Индокитае и на Зондских островах, определённо

свидетельствует о его древности. Однако этот род пока не найден в Гималаях и на сопредельных территориях, а также в ископаемом состоянии.

Таким образом, в современной фауне блестянок Гималаев и сопредельных территорий обнаруживаются свидетельства того, что этот горный район — рефугиум, в котором до настоящего времени сохранились полнее, чем на других территориях, и в значительной мере не только компоненты позднепалеогеновых биот западной части «Евразии» или малоизменённые их представители, но в каком-то виде и сообщества этой биоты. Такой вывод, полученный после изучения блестянок (*Nitidulidae*), согласуется с выводами исследователей по разным группам животных и растений, хотя прежде преобладали идеи оттеснения древних форм в горные системы.

А. П. Семёнов-Тян-Шанский (1935), желая подчеркнуть определённую реликтовость фауны юго-востока Палеарктики в целом, включающую в том числе Восточные Гималаи, Кхаси-Манипурский район северной Индии и север Индокитая, выделил Палеарктическую подобласть, которую чаще называют Восточноазиатской подобластью. Ботаник А. Л. Тахтаджян (1970, 1978) полагал, что значительный эндемизм Восточных Гималаев объясним тем, что влияние кайнозойских оледенений на этой территории не носило столь катастрофического характера, как в более северных районах. Сведения о различных группах животных и растений, найденных в балтийском янтаре, приведены С. Г. Ларссоном (Larsson, 1978), а данные о различных группах жуков в балтийском янтаре имеются во многих публикациях (Spahr, 1981; Nieke & Pietrzeniuk, 1984; и другие). Они показывают сходство эоценовой балтийской биоты и современной биоты Юго-Восточной Азии. П. Фрам (Frahm, 1999) пришёл к очень определённому заключению о связи мхов балтийского янтаря и современных Гималаев.

Отмеченные связи блестянок объяснимы тем, что биота Гималаев и складчатых цепей Мьянмы (ранее Бирма), несмотря на очень активный орогенез в течение альпийского тектогенеза, по-видимому, благодаря значительной ландшафтной гетерогенности, в меньшей мере подвергалась глобальным климатическим изменениям, затронувшим большую часть Евразии в более катастрофической форме. Это обстоятельство и позволило сохраниться в этом районе сообществам организмов и экосистемам со временем эоценена в наименее трансформированном виде. Вместе с тем гетерогенность ландшафтов способствовала автохтонным интенсивным диверсификациям эндемичных форм, объясняющим их очень существенное

разнообразие в современной биоте (Тахтаджян, 1978). Сравнительно недавние диверсификации, вероятно, протекали в некоторых группах подсемейств Epuraeinae, Amphicrossinae, Meligethinae и Cyllodini, связанных с соцветиями и плодами покрытосеменных (Epuraeinae и Meligethinae) или же с грибами (Epuraeinae, Amphicrossinae и Cyllodini).

Литература

- Кирейчук А. Г. 2010.** Состояние и перспективы исследований жесткокрылых (Coleoptera) в балтийском янтаре. — В кн.: Костяшова З.В. (ред.) *Тезисы международного симпозиума «Добыча и обработка янтаря на Самбии»* (Калининград, 12–14 мая 2010 г.). Калининград: издательство Российского университета им. И. Канта, с. 102–103.
- Кирейчук А. Г. и Курочкин А. С. 2010.** Новые виды жуков-блестянок (Coleoptera: Nitidulini) из балтийского и биттерфельдского янтарей. — *Палеонтологический журнал*, Москва, № 1, с. 49–61.
- Семёнов-Тян-Шанский А. П. 1935.** Пределы и зоогеографические подразделения Палеарктической области для наземных сухопутных животных на основании географического распределения жесткокрылых насекомых. — *Труды Зоологического института АН СССР*, Ленинград, т. 2, вып. 2–3, с. 397–410.
- Тахтаджян А. Л. 1970.** *Происхождение и расселение цветковых растений*. Ленинград: «Наука», 146 с.
- Тахтаджян А. Л. 1978.** *Флористические области Земли*. Ленинград: «Наука», 248 с.
- Frahm P. 1999.** Die Laubmoosflora des Baltischen und Bitterfelder Bernsteins. — *Mitteilungen aus dem Geologisch-Paläontologischen Institut der Universität Hamburg*, Bd. 83, S. 219–238.
- Hieke F. & Pietrzeniuk E. 1984.** Die Bernstein-Käfer des Museums für Naturkunde, Berlin (Insecta, Coleoptera). — *Mitteilungen aus dem Zoologischen Museum in Berlin*, Bd. 60, H. 2, S. 297–326.
- Kirejtshuk A. G. 2005.** On the similarities between the nitidulid faunas from Baltic amber and the Himalayas and mountains of South China (Coleoptera, Nitidulidae). — In: Hartmann M. (ed.). *2nd International symposium on «Biodiversity and Natural Heritage of the Himalaya»* Erfurt 8–11 April 2005. Abstracts. Erfurt: Naturhistorisches Museum in Erfurt.
- Spahr U. 1981.** Systematischer Katalog der Bernstein- und Kopal-Käfer (Coleoptera). — *Stuttgarter Beiträge zur Naturkunde*, Serie B, Nr. 80, S. 1–107.